

Глава III. Возражение против нашей системы, основанное на мысли о положительном влиянии роскоши

Сущность этого возражения.— Ненужность роскоши как для населения, так и с точки зрения совершенствования человеческого разума.— Истинный ее характер.

Наши идеи о справедливости и о совершенствовании так же стары, как литература и мысль вообще. В отдельных разрозненных своих частях они во все времена увлекали людей пытливых, но возможно, что они никогда не были представлены все вместе таким образом, чтобы поразить умы своей последовательностью и красотой. Они давали людям возможность предаться приятным мечтам, но затем их неизменно оставляли, как непрактичные. Мы изучили те возражения, которыми обосновывали эту предполагаемую непрактичность; ответы на эти возражения помогут нам постепенно так развить предлагаемую систему, что ее завершенность и правильное соотношение ее частей сумеют убедить самые предвзятые умы.

Существует одно возражение, особенно привившееся на английской почве. Его мы рассмотрим в первую очередь. Некоторые утверждали, «что частные пороки приносят пользу обществу». Этот принцип, прямолинейно выраженный одним из его первых защитников[9], был видоизменен его более ловкими преемниками[10]. Они говорили, «что истинной мерой добродетели и порока служит полезность и что поэтому именование роскоши пороком представляет глупую клевету». Они считали, что роскошь, каковы бы ни были предрассудки, выдвинутые циниками и аскетами против нее, составляет ту богатую и плодородную почву, которая довела до полноты истинное благоденствие людей. Если бы не роскошь, то люди навсегда остались бы дикарями, живущими в одиночку. Роскошь побудила строить дворцы и населять города. Как могла бы какая-нибудь страна иметь большое народонаселение без тех ремесел, которыми заняты толпы ее жителей? Истинный благодетель человечества это не совестливый ханжа, потворствующий своей благотворительностью апатии и лени, это не угрюмый философ, читающий лекции о

бесплодной морали, но это изящный сластолюбец, который дает тысячам спокойный и здоровый труд, предназначенный для поставки лакомств к его столу, который объединяет далекие друг от друга народы в торговле, снабжающей его предметами домашнего обихода, и который покровительствует изящным искусствам и всему возвышенному, что только создает воображение, для украшения своего жилища.

[9] *Мандевиль*. Басня о пчелах{20}.

[10] Ковентри — в сочинении, озаглавленном «Филемон к Гидаспу»{21} и Юмом — в «Очерках» (ч. II, очерк II){22}.

Я привел это возражение для того, чтобы не казалось, будто упущено что-то существенное, а не потому, что оно нуждается в особом рассмотрении. Правильный ответ можно уже предвидеть. Мы знаем, что количество населения в стране предопределяется характером ее земледелия. Поэтому если есть убедительные основания к тому, чтобы люди занялись сельским хозяйством, то количество населения, без сомнения, может быть повышено до того уровня, который будет обеспечен продуктами земледелия. Но если население однажды приступило к сельскому хозяйству, то оно никогда не оставляет его, кроме случаев, когда ему положительно чинят препятствия. Лишь земельная монополия принуждает людей неохотно оставлять большие земельные участки невозделанными, либо плохо или недостаточно обработанными, в то время как население испытывает нужду. Если бы земля была всегда Доступна тому, кто желает ее обрабатывать, то нельзя поверить, чтобы она не возделывалась в соответствии с потребностями общины; по той же самой причине не существовало бы серьезных препятствий к росту населения.

Несомненно, что количество ручного труда было бы гораздо меньше того, который применяется сейчас жителями любой культурной страны, так как сейчас вероятно только одна двадцатая часть жителей занята в сельском хозяйстве, дающем всем средства существования. Однако никто не сочтет такой досуг бедственным.

Что же касается того, каким благодетелем является сластолюбец для человечества, то этому сорту благодетеля обязаны своим существованием все виды преступлений и нравственного зла в человечестве. Если жизнь разумная должна быть предпочтена чисто животному существованию, если каждый рассудительный исследователь должен желать, чтобы не просто расширялось народонаселение, но чтобы умножалось его благоденствие, то тогда сластолюбцы должны быть признаны отравой человеческого рода.

Версия #1

Зверобой создал 1 апреля 2025 14:39:43

Зверобой обновил 1 апреля 2025 14:40:43